Скрябина Т. Л.

Война в стихах Н. Гумилева 1914 — 1918 годов

- Идеологическая миссия русских литераторов в годы Первой мировой войны: Ф. Сологуб, Вл. Маяковский, И. Северянин, А. Куприн, Л. Андреев. Особое место Н. Гумилева в ряду литераторов, пишущих о войне: 1914 — 1916 гг. поэт находится в действующей армии и участвует в боевых действиях. Н. Гумилев: «У меня три заслуги: мои стихи, мои путешествия и эта война». Биографическая канва жизни поэта в 1914 — 1918 гг.: уход добровольцем на фронт, зачисление в Лейб-гвардии уланский полк, награждение двумя Георгиевскими крестами, чтение в Петрограде (1915) стихов, посвященных войне, участие в кровопролитных боях 1915 г., окончание фронтовой жизни в 1917 году (назначение на Салоникский фронт, приезд в Париж). От активного участия в боевых действиях к отходу от войны.
- Эволюция творчества: от военных стихов и «Записок кавалериста» к «Отравленной тунике» и «Фарфоровому павильону». Тема войны отходит на второй план. Образ воина и героической смерти в поэзии Гумилева: «Но молчи: ненавистное право самому выбирать свою смерть».
- Военный цикл: «Война», «Наступление», «Смерть», «Солнце духа», «Год второй», «Рабочий» и др. Отсутствие агит-поэзии. Взгляд на войну, не зависящий от идеологических шаблонов («С криком «Дейчланд юбер аллес!»\ Немцы с поля убирались...» — агитки Вл. Маяковского): трезвая оценка политических целей войны: «... Те работы по ассенизации Европы, которыми сейчас заняты миллионы рядовых обывателей, в том числе и я».
- «Торжественно-боевая музыка» и романтизация «величавого дела войны» в стихах 1914-1916 гг. Современники о сборнике «Колчан» (1916): война показана празднично и идиллически, «война радует Гумилева»: «И воистину светло и свято\ Дело величавое войны\ Серафимы ясны и крылаты \ За плечами воинов видны».
- Чувство новой эпохи как эпохи потрясений и войн. Война — иррациональная стихия, «гроза», «заря зловещая», «зарево пожара», очистительный огонь, очищение от темных страстей, искупительная жертва. Символика метафорических рядов военного цикла: «Как собака на цепи тяжелой, \Тявкает за лесом пулемет, \ И жужжат шрапнели, словно пчелы, \ Собирая ярко-красный мед». Преображение вместо одичания, ужаса и страданий. Неожиданное сближение с поэзией А. Блока («Ты помнишь, в нашей бухте сонной...» и др.). Адамизм Гумилева как идейная и художественная платформа военного цикла: утверждение «простых, первобытных» начал человеческой натуры, противопоставление «изогнувшейся» души современника первобытно-девственной душе, очищенной от сомнений и рефлексии.

- Трансформация взглядов поэта на войну в 1917-м году. Отталкивающий образ войны в стихотворении «Год второй»: «Огромные гвоздики красные, \ А на гвоздиках спит дикарь». Противоречие между истинным и мнимым обликом войны: «И сосчитают ли потопленных\ Во время трудных переправ\ Забытых на полях потоптанных\ Но громких в летописях слав». Война как обесценивание человеческой личности. Безоговорочное осуждение войны.
- Стихотворение «Рабочий» — вариация на тему «смерть поэта»: «Все товарищи его заснули, \ Только он один еще не спит. \ Все он занят отливаньем пули, \ Что меня с землею разлучит\ Пуля им отлитая просвищет\ Над седою вспененной Двиной, \ Пуля, им отлитая отыщет\ Грудь мою, она пришла за мной. \ И Господь воздаст мне полной мерой\ За недолгий мой и краткий век.\ Это сделал в блузе светло-серой\ Невысокий старый человек». Кто «изготовил» смерть? «Изготовление», «производство» смерти, смерть, поставленная на конвейер — новые для русской поэзии темы. Носитель смерти, не враг, судьба, противник, а анонимный пролетарий, штампующий смерть.
- Пересмотр художественной системы: от романтического, декадентского идеала к ориентации на гуманистические ценности русской литературы 19 века.